

Дибайки для студентов-социологов, или несерьезные заметки о серьезном

Владимир Ядов

Только что вышло из печати дополненное четырьмя главками второе издание книги о диспозиционной концепции¹, и я заскучал. Вхожу в почту и читаю письмо Лены Даниловой, которая посмотрела ролик-презентацию этой книги: "Мне кажется, надо делать новый видеопроjekt — Социологические байки от Ядова, — где бы Вы рассказывали разные истории. Здорово получается".

Видео я решил не записывать, а сочинить своего рода дополнение к изданному курсу по современным теориям² в формате дидактических баск. Назову их дибайками. Что я имею в виду? Имею в виду шуточные иллюстрации к серьезным теоретическим положениям классиков. В молодости мне, как и многим другим коллегам, посчастливилось неплохо подрабатывать лекциями по линии общества "Знание", и в лекционных залах этой благословенной организации, и в заводских цехах во время обеденного перерыва. Увы, нынче студенты в большинстве своем переутомляются на лекциях, каковые посещают время от времени, отрываясь от своих основных занятий, необходимых для поддержания жизнедеятельности молодого организма. Благодаря уместной шутке (простите, дибайке), будущие российские Невтоны расслабляются на пару минут и легко запоминают необходимое для неизбежного экзамена по предмету. Итак, перехожу к пояснению сказанного на примерах.

Макс Вебер — "социальное действие"

Вебер, как, возможно вы уже знаете, был основателем понимающей социологии. В его подходе социальное действие — это действие, ориентированное на понимание тем, кому оно адресовано. Вебер справедливо полагал, что при переходе от традиционного к современному обществу тип социального действия совершенствуется от примитивно-традиционного (поступай как это делали наши предки) и аффективного, которые собственно социальными и не являются (не ориентированы на понимание другими) до целерационального: соразмеряй свои усилия с ожидаемым результатом действия. Целерациональному действию исторически, как полагал Вебер, предшествовало ценностно-рациональное. Суть его в том, что ради достижения некоторой жизненной или общесоциальной цели можно затратить любые усилия. Поясню таким образом.

Астрономы обнаружили болид, который через три дня столкнется с нашей планетой и человечеству наступит конец. В одних странах люди молятся, в других бросились в оргии. А на Красной площади идет демонстрация: "Закончим пятилетку в оставшиеся три дня!". Это и есть ценностно-рациональное поведение.

В нынешней России доминирует прагматический тип социального поведения. Я бы сказал, что это разновидность целерационального, не лучшая его разновидность, поскольку действующий таким образом, не считается с интересами других. Если вы следуете принципу соразмерности своих усилий ценности поставленной цели, соразмеряйте саму цель с возможными потерями других. Надо стараться поступать с выгодой



для себя, но не за счет других. Согласны?

Роберт Мертон об ошибочной модели социального прогноза

Обсуждая прогностический потенциал различных макротеорий, я говорю об ограниченности девелопменталистского подхода, в котором постулируется безвозвратно поступательное развитие обществ. Один из вариантов такого прогноза — экстраполяция некоторой тенденции в будущее. Привожу пример.

На международном социологическом конгрессе в Варне (1970 г.) Ричард Пайпс выступил с докладом на пленарном заседании. Конгресс был посвящен проблеме научного прогнозирования общественного развития. Это был первый конгресс, организованный в стране социализма и первый, на который были выпущены из страны молодые социологи. Ранее нашу социологию на конгрессах представляли твердокаменные марксисты философы, вроде академика Митина. Старика Ми-

¹ Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е расширенное издание. — М.:ЦСПиМ. 2013 <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=313>

² Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Курс лекций для студентов магистратуры по социологии (Издание второе, дополненное и переработанное). Санкт-Петербург: 2009.

³ Будон Р. Теория социальных изменений (пер. с англ. под ред. М.Черныша), М. Аспект-Пресс, 1999.

тина повсюду сопровождала жена, ибо он самостоятельно передвигался с трудом.

Итак, Пайпс выступает с докладом о сделанном им открытии. Открытие состоит в том, что была установлена закономерность развития науки, согласно которой каждые 15 лет происходит двукратное увеличение научных публикаций, расходов на науку и т.д. Такое развитие называется развитием по экспоненте. Профессор закончил свое сообщение, щедро иллюстрированное графиками, и стал отвечать на вопросы. Из пятого-шестого ряда огромной аудитории амфитеатром встает Роберт Мергтон. "Уважаемый коллега — говорит он — я тут посчитал на своем калькуляторе и получилось, что к 2010 году (не помню точно) все мужчины, женщины и собаки станут учеными. Как бы Вы это прокомментировали?" Что отвечал Пайпс не помню. Помнится громовой смех зала.

Действительно, развитие науки по экспоненте имело место следом за великими научными открытиями (атомного ядра, гена и др.). Эти открытия дали толчок другим принципиально важным для фундаментальной науки и бесчисленному множеству инженерно-технических разработок. Далее расходы на науку неуклонно снижались. Компьютеры заменили прежние счетные устройства, лабораторный эксперимент также контролировался компьютером, отпала необходимость в тысячах лаборантов. Тиражи научных журналов минимизировались, явились многотиражные дайджесты, а затем — интернет-публикации и т.д. и т.д. Пайпс остался в истории науковедения как яркий пример заблуждения.

Раймон Будон о прогнозах по аналогии

Будон рассмотрел различные общенаучные модели предсказания ранее неизвестного и применил их к прогнозированию социального будущего⁴. Он заключает, что ни одна из этих моделей в социологии не работает.

В причинно-следственных построениях согласно логике Милля, если мы имеем условия А, В, С, F и следствие — Р, а в контрольном эксперименте имеем А, В, С, М, N, то по правилу различия заключаем, что именно отсутствующее F является причиной эффекта Р. Будон верно замечает, что в социальных прогнозах, относящихся к социуму, в отличие от небольших организаций, учесть решительно все потенциальные детерминанты некоторого изменения невозможно. Я привожу пример реформ Гайдара: отпустим цены, и рынок все устроит. Он "забыл", что чуть не половина бюджета расходовалась на военную промышленность, продукция которого закупалась государством, никакого внутреннего рынка не было. Известный своим неповторимым остроумием премьер Виктор Черномырдин рассказывал:

Приезжаю на военный завод и вижу, что вдоль бетонного забора в два ряда стоят гаубицы дулом вверх.

- Почему такое? — спрашиваю директора.
- На складе не умещается.
- Чем могу помочь?
- Дайте денег.
- А что выпускать будете?
- Как что? Гаубицы.

Директора с должности сняли. Новый руководитель организовал производство башенных кранов и обеспечил неплохой доход.

О российских трансформациях с опорой на опыт других стран

Здесь немало шуток, некоторые из которых вошли в разговорку. Всем известна классическая формула того же Черно-

мырдина: Хотели как лучше, получилось как всегда.

О возможности перенесения опыта стран иной культуры я говорю в лекциях "Социальные институты", а также в теме о культуре и личности, где мы обстоятельно обсуждаем влияние традиционных институтов и национального менталитета на социальные процессы. Проводим диспут, где одна сторона защищает позицию, согласно которой базовые социальные институты образуют исторически устойчивую матрицу. Другая сторона доказывает возможность институциональных изменений в исторически небольшие сроки. То же и в отношении русского менталитета. Студенты справедливо ссылаются на данные массовых опросов, которые свидетельствуют об изменениях в нашем менталитете. Прежде всего это заметно в показателях локус-контроля: повышении в среде молодежи численности интерналов (я сам в ответе за свои неудачи) в отличие от преобладающей доли в старших поколениях экстерналов (в неуспехе виноваты обстоятельства, но никоим образом не я).

Привожу также данные нашего исследования совместно с китайскими коллегами⁵. В Китае реформу сначала испытывают в одной из провинций, у нас — шпарят на всю страну, как Хрущев кукурузу, а потом исправляют огрехи.

Рассказываю такой случай. Когда Горбачев планировал визит в Китай после длительного охлаждения в наших отношениях, я предложил председателю социологической ассоциации КНР провести опрос москвичей и жителей Пекина, в котором один пункт будет сформулирован лидерами наших стран. Довольно быстро Горбачев принял предложение о вопросе от его имени: "Сколько лет Вы бы дали на восстановление и развитие дружеских взаимоотношений между СССР и КНР?" со шкалой: до 3-5 лет, до 10 лет, больше 10 лет. С китайской стороны на посланную факсом формулировку вопроса советским лидером ответа не последовало. Ждем и ждем. Наконец, поехал к культурному атташе китайского посольства. Он мне сказал примерно так: "Видите ли, китайцы воспринимают время в масштабе своей вековой истории, а русским хочется перемен завтра. И получится, что советские ожидают улучшения наших отношений в ближайшие три года, а китайцы откладывают это на десятилетия. В действительности же мы не меньше вас стремимся улучшить наши экономические и политические взаимоотношения". На предложение сформулировать иной вопрос было сказано, что атташе сообщит в Пекин. Ответа мы не получили.

И теперь подходящая к нашей теме реплика Гайдара. На вопрос "Почему Правительство не следует китайскому опыту?" Егор Гайдар ответил: "Потому, что китайцев у нас слишком мало".

Макро-микро проблема в теоретической социологии

Проблема эта состоит в том, что в период Великой депрессии в США с 1929 по 1933 год структурный функционализм Гарвардской школы Парсонса-Мертонна оказался совершенно непригодным для понимания происходящего: прежние структуры не функционировали, новые, не узаконенные, следовало изучать путем прямого включения в жизнь различных сообществ. Чикагские социологи лидировали в разработке называемых сегодня качественных методов. Увы, количественники — макро-социологи и качественные — микро-социологи пошли разными путями. Я привожу свидетельства намечающегося сближения сторонников этих направлений и объясняю студентам, что знания, полученные из наблюдения малых общностей нельзя переносить на весь социум.

Имел место такой факт. Накануне войны в Кремле были со-

⁴ Последнее интервью Черномырдина: "Не было никаких расчетов — я просто любил работу" <http://oko-planet.su/politik/newsday/51890-poslednee-intervyu-chernomyrdina-ne-bylo-nikakix.html>

⁵ Россияне и китайцы в эпоху перемен. Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала века // Под общей ред. Е.Н.Аниловой, В.А.Ядова, Пан Давей. — М.: Логос, 2012.

браны военные инженеры для обсуждения программы производства крупных кораблей — линкоров. Страна наша окружена морями, а военно-морские силы серьезно уступают современным требованиям.

Собравшиеся судили-рядили два дня и на третий день слово взял молодой инженер-лейтенант. Он сказал: *"Товарищи, зачем что-то особое придумывать? Возьмем проектную документацию на крейсер, увеличим масштаб и получим линкор"*. Председательствующий академик адмирал Алексей Николаевич Крылов, выдающийся кораблестроитель тут же бросил реплику: *"Прекрасная идея, молодой человек. Боюсь только, что матросики в гальюны будут проваливаться"*..

Два анекдота, которые непременно должны знать выпускники факультета социологии ГАУГН

На выпускном вечере после вручения дипломов я непременно всегда рассказываю два социологических анекдота, американский и наш отечественный.

Первый такой. В 9 часов пополудни в рецепцию отеля на Седьмой авеню входят два солдата отпускника и просят поселить их на одну ночь в самом дешевом номере. Им дают ключ от номера 21.342 и предупреждают, что туда могут подселить и других клиентов. Солдаты берут ключ и поднимаются в лифте на 21-й этаж. В 9.45 после полудня трое матросов, также отпускников, обращаются с тем же вопросом. Черная девушка у стойки в рецепции говорит им, что дешевый номер есть, но туда поднялись двое солдат. Один из них, добавляет она, вроде бы старший, солдат с лычкой. — Слушай, шоколадка, с лычкой, без лычки эта пехтура, нам маринерам плевать, уж как-нибудь справимся. Давай отпиралку. Направляются к лифту. 9.50 РМ. Тащится старуха нищенка и просит дешевый номер. Пятеро мужиков ее не смущает. Берет ключ. В 8.15 поутру являются две ночные бабочки и тоже следуют на 21-й этаж.

В 7.45 поутру матросы и солдаты спускаются в бар, выпивают по чашке кофе и покидают отель. В 9.50, чертыхаясь, нищенка ковыляет к стойке бара, выпивает стакан молока, уходит. В 7.40 после полудня девушки платят за виски, выпивают по рюмке и отправляются на свою работу.

Мораль: 67.06% американцев поутру пьют кофе, 9.02% — молоко, остальные — виски.

Наш анекдот. Чукча сидит на берегу моря и читает журнал "Социологические исследования". К нему подходит приятель. Слушай, однако один олень у нас пал. Читатель не обращает внимания. Снова подходит его приятель — Однако еще олень сдох. Ноль внимания. И так повторяется девять раз. На десятый раз чукча читатель откладывает журнал и говорит: Однако есть такая тенденция.

Приложение к дибайкам: забавные случаи из жизни и меткие высказывания коллег.

Юло Вооглайд и семинары в Кяэрику. В середине 60-х на оздоровительной базе Тартуского университета в Кяэрику Юло Вооглайд, организатор таких встреч, устраивал разные розыгрыши. Приезжали и ленинградцы, и москвичи, и сибиряки, и многие другие. Эстония была в то время своего рода окном в Европу, поскольку московские власти до поры до времени не обращали внимания на эти посиделки.

Вооглайд устраивал розыгрыши. Однажды объявил, что вечером пойдем разжигать костер, сделаем шашлык под пиво. Идти придется в крутую гору, иначе нельзя, поскольку лесок на холме. Подъем действительно оказался нелегким, градусов 30. Карбакались долго. Игоря Кона подтягивали и подталкивали двое наиболее спортивных. Развели костер, согрелись, потрепались, эстонцы спели свое, мы — русские и украинские. Омрачало веселье представление о спуске в темноте на дорогу к пансионату. Оказалось, что жильё наше метрах в 100 на том же холме с противоположной стороны от дороги, по которой мы

отправились.

В Кяэрику непременно устраивалась сауна, мальчики — первыми, девочки следом, когда температура будет поменьше. Однажды на семинар приехали Шота Надирашвили и (не помню имени) его коллега, оба психологи. Наша ленинградская команда вынесла на обсуждение программу проекта "Ценностные ориентации", позже преобразованного в диспозиционный проект. Грузины решительно отказывались идти в сауну. Температура за окном под 20 градусов ниже нуля. Понять можно. Все же удалось уговорить. В сауне травил анекдоты, Грушин задавал тему, например, про животных и проч. Соревновались практически трое: Борис Грушин, его тезка Фирсов и я. Грушин нас переиграл.

Пришел момент окунуться в прорубь, что была вырублена в небольшом озере в 10 шагах от сауны. Грузинская профессура решительно воспротивилась, Надирашвили продемонстрировал боксерскую стойку. Уломали, тем паче, что вернувшиеся после ледяной ванны были веселы и бодры. После сауны у камина в пансионате грузинские коллеги плакались, что в Тбилиси никто не поверит их рассказу об эстонской сауне. Через день при закрытии семинара Вооглайд торжественно вручил каждому из тбилисцев официальный документ за подписью Ректора. Там значилось, что Ректор благодарит за продуктивное участие в научном семинаре и подтверждает факт окунания в проруби при температуре 22 градуса ниже нуля, профессора Имьярек.

В семинарах Кяэрику неизменно участвовал Юрий Левада. Напомню, что его жестко преследовали за курс лекций по социологии. В связи с этим приведу из Наума Коржавина:

Социология на спаде.

Побиты волки и орлы.

И на растоптанной Леваде

Пасутся весело ослы⁶.

Вернусь к Вооглайду — инициатору Кяэрику-семинаров. Пару лет тому назад Вооглайд, нынче видный общественный деятель Эстонии, сочинил, я бы сказал, дибайку о значении национальных особенностей при освоении передовых технологий. Он, как обычно, приехал поговорить о наболевшем на мой хутор, при въезде к которому прикрепил (собственно-ручно кованную), как это здесь принято, дощечку с названием хутора — "Kastani" (Каштан). Сидим на солнышке, прихлебывая знаменитое эстонское пиво Saku. Власти советской Эстонии, говорит Юло, решили отличиться: организовать производство обуви не хуже итальянской, что славила на весь мир. Закупили оборудование фирмы Дино Биньони, наладили производство отличной кожи, а для подошв — особую и ... оказалось, что нет подходящего клея, чтобы подошва прочно держалась. Поручили передовому рыболовецкому колхозу им. Кирова сделать клей. Клей был успешно изобретен, если капнуть на указательный палец и прижать к нему большой, то чтобы их разъединить, надо бежать к фельдшеру. До сего дня этот клей слывается. Запускают производство. Не идет! Нужны нитки без единого узелка. Пришлось закупить нитки у тех же итальянцев. Запускают производство. Стоп: Оказывается, руки не те.

Ян Щепаньский. Летом 1970 г. за день до открытия всемирного социологического конгресса в Варне небольшая компания друзей отправилась на пляж. Борис Грушин, всегдашний заводила, предложил сварить мидии. Прибрежные камни были ими облеплены чуть ли не в два слоя. Мы, изодрав руки до крови, наскребли изрядно. Достали где-то котелок, собрали по берегу сухие водоросли и прочий горючий материал, развели костерок и уселись в ожидании лакомства. Тут мы заметили, что по асфальтированной дорожке вдоль берега, что проложена несколько выше песчаного пляжа, прогуливается Ян Щепаньский. Щепаньский был Президентом Польской ассоциации со-

⁶ Из воспоминаний Л.Столовича о семинарах в Кяэрику : http://cdclv.unlv.edu/archives/biographies/stolovich_levada_11.html

циологов, его книга "Элементарные понятия социологии" после публикации на русском сразу же стала настольной. Щепаньский задумчиво идет, нас не видит. Грушин ему: Ян, давай сюда! Мы мидии варим. Щепаньский остановился и сказал: "Польский крестьянин к таким деликатесам не приучен". Мы были восхищены. Ничуть не задумываясь, Щепаньский бросил фразу, в которой совместил название классического в социологии сочинения Томаса и Знанецкого "Польский крестьянин в Европе и Америке" и вместе с тем напомнил о своем собственном происхождении.

Владимир Шубкин. На одном из заседаний Ученого совета ИКСИ Шубкин сказал Руткевичу: *"Вам, Михаил Николаевич, надо бы не академическим институтом руководить, а штрафбатом командовать"*.

У Шубкина имелся здоровенный пес, кажется, бульдог. В лихие девяностые продукты мы покупали по карточкам, какие элегантно именовались "Приглашением в магазин", люди были прикреплены к определенному магазину. Однажды Володя прогуливал собаку, и та бросилась выкапывать что-то из сугроба. Вытащила здоровенную свиную ляжку. Видимо, некто из работников магазина или столовки стянул лакомый кусище и до удобного случая спрятал в снегу. Этой свинины Шубкиным надолго хватило, да и друзьям перепало.

Борис Грушин. Грушин славился своим остроумием. Он придумал знаменитый тост — *За успех нашего безнадежного дела.* Он любил при случае заметить, что *нет такой ситуации, из которой было бы нельзя выйти с позором.* Борис приклеил Руткевичу, разогнавшему наиболее перспективных сотрудников, прозвище "Бульдозер". Этой кликухой мы его меж собой и именовали.

Кстати, вспомнил забавное имя другого Бульдозера в ленинградском ИСЭП, откуда мне пришлось уйти из-за угрозы партийного выговора за утрату документа "ДСП" — для служебного пользования. Это был доклад Заславской о плачевном положении советской экономики в целом; за ним закрепилось название "Новосибирский манифест". Так вот, имя директора

ИСЭП было Ивглаф — совмещение имен отца Ивана и матери Глафиры. Мы развлекались, сочиняя себе имена по этой схеме. У некоторых получалось неудобоваримо, у меня — совсем неплохо: Альмар (Александр и Мария). Альмар, между прочим, один из героев братьев Стругацких.

Однажды Борис разыграл меня таким образом. На эстонском хуторе, (который, замечу, был приобретен на деньги Игоря Кона), из земли постоянно вылезали камни — следы древнего ледника. Я жалуясь, что маюсь со своим огородом. У нас с Наташкой на даче то же самое, говорит Грушин, но у меня такса. Подсовываю в нужном месте лакомый кусочек, и она камень выкапывает. Я, представьте, поверил и жалел, что у нас кот, а не полезная собачка. С грушинской таксой связана и такая история. Первыми, кто пригласил нас в гости после переезда в Москву были Грушины. Борис уверял, что Наташа испекла такое! — пальчики оближите. Приходим, ребята говорят, что собачонка пирог сожрала. Мы поохали, но про себя не поверили. Много позже, я пришел к ним в гости и вижу: такса, вытянувшись в ниточку на задних лапках, крутит хвостом и лопает сладкое.

В заключение: академический тост советского времени. Тост этот приписывают знаменитому археологу академику А.П. Окладникову, всеобщему любимцу и остро слову, называвшим социально-гуманитарные науки "неестественными". Однажды он провозгласил тост: *"Товарищи, обратите внимание на то, что все науки женского рода — физика, математика, биология, археология, социология и так далее. Единственная наука — марксизм-ленинизм — это наука мужского рода. Так вытъем за то, чтобы он и впредь оплодотворял наши женские науки!"* (вариант: *чтобы они ему не изменяли*).

К счастью, сегодня в нашей области знания сосуществуют научные подходы обоих гендеров: постмодернизм и культуральная социология, феноменология и структурализм... Правда, наметилась тенденция исповедовать в качестве идейного поводыря учение среднего рода — православие. Но мы с вами, уважаемые студенты будем оптимистами и сохраним чувство юмора.